

СОВЕТСКИЙ ИСТОРИК ИСААК СОЛОМОНОВИЧ ФЕНДЕЛЬ (1893–1936)

Первый в историографии биографический очерк репрессированного в 1936 году советского историка Исаака Соломоновича Фенделя. Выявлены основные этапы жизненного пути и научного творчества ученого. Особое внимание уделено обстоятельствам ареста И.С. Фенделя, характеру предъявленных ему обвинений, избранной им линии поведения в его противоборстве со следователями и трагической гибели ученого. Работа основана на материалах петербургских архивах, в том числе и архива ФСБ РФ.

Ключевые слова:

Военно-политическая академия им. Толмачева, Институт Красной Профессуры, история европейской социал-демократии, история Первой мировой войны, Ленинградское отделение Коммунистической академии, политические репрессии в СССР, Исаак Соломонович Фендель.

Брачев В.С. Советский историк Исаак Соломонович Фендель (1893–1936) // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 3. – С. 9–14.

© Брачев Виктор Степанович – доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: v.brachev@spbu.ru

Родился И.С. Фендель 18 марта 1893 года в Смоленске в семье ремесленника Шлиомы Фенделя. Мать будущего историка Рахиль занималась домашним хозяйством и воспитывала детей. Семья Фенделей была многодетной. Кроме Исаака это были: Борис, Григорий, Максим и девочки: Раиса, Елена (в замужестве Новикова), Евгения (в замужестве Коблина) и Софья (в замужестве Вишнякова). Заметного жизненного успеха из них после революции сумеют добиться, кроме Исаака, Григорий, ставший эстрадным пианистом в Москве, и Максим – инженер-геолог [1, л. 6]. Что касается Исаака, то как и его братьям, учиться ему пришлось в городской Смоленской пятиклассной гимназии, которую он окончил в 1912 году с серебряной медалью.

Здесь же в Смоленске в 1912 году под влиянием товарищей И.С. Фендель был принят во Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России (Бунд) в рядах которого находился до 1917 года. В сентябре 1915 года И.С. Фендель был призван в армию, из которой через год был демобилизован по болезни. Осенью 1916 года поступил на экономический факультет Киевского коммерческого института. Однако закончить это учебное заведение в силу ряда обстоятельств не сумел, и в начале 1918 года был отчислен из него. Вынужденный вернуться в связи с этим в Смоленск, был назначен в марте 1918 года новой советской властью заведующим внешкольным отделом Смоленского губернского отдела народного образования (ГУБОНО).

Поворотным пунктом в судьбе юноши стало его вступление в ноябре 1918 года в

РКП(б) и ряды Красной армии. С января 1919 по ноябрь 1920 г. И.С. Фендель занимал должности заместителя начальника, а затем и начальника Политуправления Западного военного округа. С ноября 1920 по ноябрь 1921 г. – заместитель начальника Высшей партийной школы Западного фронта. В декабре 1921 года был направлен на курсы марксизма при Коммунистической Академии в Москве. После их окончания (1922 г.) поступил на историческое отделение Института Красной профессуры [1, л. 7–8].

Учебу в институте И.С. Фендель сочетал с преподавательской деятельностью на рабочем факультете имени М.Н. Покровского, в Педагогическом институте имени Карла Либкнехта и в Военной Академии имени Жуковского в Москве. В мае 1924 года во время чистки партии был исключен на один год из рядов РКП (б) за «мещанский уклон», но с правом восстановления через «рабочую ячейку», чем он и воспользовался [10, л. 13–13об.].

После окончания в 1925 году института Красной профессуры со специализацией по истории Западной Европы, был направлен в 1926 г. в Ленинград начальником кафедры всеобщей истории Военно-политической академии имени Толмачева. Службу в Академии Фендель сочетал с работой в институте истории Ленинградского отделения Коммунистической академии (ЛОКА), Педагогическом институте имени Н.К. Крупской и Ленинградском институте философии, истории и лингвистики, где читал курс по истории рабочего и социал-демократического движения в Западной

Европе. 5 октября 1934 года постановлением Высшей аттестационной комиссии Народного комиссариата просвещения от 1 октября 1934 года И.С. Фендель был утвержден в звании профессора по кафедре всеобщей истории ЛИФЛИ.

К этому времени Фендель был уже женат и вместе со своей избранницей Беллой и дочерью Рахиль проживал на Кировной улице, д. 19, кв. 28 [10, л. 11].

Еще во время обучения в ИКП И.С. Фендель усиленно занимался в семинаре профессора В.П. Волгина по истории социализма, под руководством которого им была написана марксистская биография французского социалиста-утописта Клода-Анри де Руврук Сен-Симона (1760–1825). В середине 1925 года на ее основе в журнале «Под знаменем марксизма» (№ 5–6) И.С. Фендель опубликовал статью «Ранний пророк организованного капитализма», в которой вслед за В.П. Волгиным [2] доказывал, что Сен-Симон – «не социалист».

В то же время, отмечает он, в учении Сен-Симона «есть ряд моментов», развитые его учениками, главным образом, С.-А. Базаром и Б.-П. Анфангелом и поставленные в «плоскость классово-борьбы в капиталистическом обществе, из которого феодальные остатки уже более или менее удалены, составили элементы социалистической системы <...>. Пролетариат не может не отметить 100-летие со дня смерти Сен-Симона, последней предсмертной мыслью которого была мысль о судьбе рабочего класса» [13, с.3].

В конце 1925 года в Ленинградском отделении издательства «Прибой» вышла брошюра (110 стр.) И.С. Фенделя о Сен-Симоне. В качестве предисловия помещен отзыв о ней В.П. Волгина. В современной литературе о Сен-Симоне, отмечает он, наметилась тенденция, либо к крайнему принижению исторической роли французского мыслителя, либо к чрезмерному ее возвышению. «С одной стороны Сен-Симон превращается чуть ли не в компилятора идей, сложившихся еще в 18 веке, а с другой – в гениального мыслителя, стоящего выше Маркса, более уникального и более “вечного”, чем Маркс. Тов. Фенделю удалось миновать обе опасности. Его оценки значения Сен-Симона сдержанны, но в существенных чертах исторически справедливы» [14, с. 3].

Так наметилось одна из основных составляющих научного творчества И.С. Фенделя – историка. Другой составляющей суждено было стать истории войн в XIX – начале XX веков в Европе и отно-

шение к ним социал-демократов. Интерес к этой теме во многом был связан с службой И.С. Фенделя в Военно-политической академии им. Толмачева. Одним из первых, хотя и своеобразных, опытов подступа к ней можно, видимо, считать, участие Фенделя в критике взглядов проф. Военной академии им. М.В. Фрунзе и Академии генерального штаба А.А. Свечина (1878–1938) – автора таких широко известных трудов, как: «История военного искусства», ч 1–3 (М., 1922–1923 гг.), «Стратегия» (М., 1927 г.), «Эволюция военного искусства», тт. 1–2. (М.–Л., 1927) и др.

Речь идет о докладе И.С. Фенделя, с которым он выступил 25 апреля 1931 года на открытом заседании пленума секции по изучению проблем войны Ленинградского отделения Коммунистической академии [11, с. 76–84] и который был посвящен «политическому лицу» профессора.

«Тесная зависимость между историческими и политическими взглядами, – заявил здесь И.С. Фендель, – сама собой разумеется. История является сугубо политической наукой. По крылатому и меткому выражению М.Н. Покровского, история есть политика, обращенная в прошлое, объяснительная глава к политике» [11, с. 76].

Коснувшись в этой связи исторических и политических взглядов академика Е.В. Тарле, разоблаченного М.Н. Покровским с «большевистской прямоотой» как «классовый противник», И.С. Фендель реализовал перед собой в сущности ту же задачу применительно к А.А. Свечину.

Вывод, к которому он пришел, был вполне предсказуем: в лучшем случае А.А. Свечина можно определить как «сменовеховца, надеявшегося по своей военной линии на эволюцию Красной Армии в добротную буржуазную армию, наряду с общей эволюцией пролетарской диктатуры» [11, с. 84].

В поисках темы, которая могла бы вылиться в серьезное монографическое исследование, И.С. Фендель обратился в самом начале 1930-х годов к истории института военных комиссаров в армиях Конвента в 1793–1796 гг. Институт военных комиссаров, как известно, широко использовался большевиками в годы гражданской войны для «пригляда» за военспецами, причем не скрывалось, что используется опыт Великой Французской революции. Актуальность темы была, таким образом, очевидна. Не удивительно, поэтому, что доклад, с которым выступил И.С. Фендель в Москве 10 апреля 1930 года

в исторической подсекции секции по изучению проблем войны в Коммунистической Академии [8, с. 105–125], вызвал оживленные прения. «Я, – заявил он, отвечая в своем заключительном слове на критику оппонентов, – тщательно изучил биографии комиссаров, имея в виду не только их позицию во время Термидора. Во время Термидора многие сдрейфили по всей совокупности их деятельности и общую их политическую физиономию. Мне кажется, что тут в цифрах может быть разница: может быть не 25% было якобинцев, а несколько больше. Это нужно еще раз подсчитать. Но все-таки мой тезис о том, что комиссарский состав в целом не был чисто якобинским, что он был в значительной степени болотистым, и в нем было много реакционных элементов, мне кажется неопровергнутым» [8, с. 142].

Однако продолжать работу над этой темой И.С. Фендель дальше не стал, косвенно признав тем самым справедливость ряда высказанных критических замечаний. Сказались, видимо и изменения в планах научной деятельности Коммунистической и Толмачевской академий в связи с приближающейся в 1934 году 20-летней годовщиной начала Первой мировой войны.

Речь идет о подготовке историками этих учреждений вышедшего в 1933 году в свет коллективного труда [4]. Перу И.С. Фенделя принадлежат здесь два очерка: [4, с. 75–129] и в соавторстве с К.И. Бочаровым [4, с. 20–74].

Разработке теоретического наследия классиков марксизма о войне посвящены работы И.С. Фенделя «Марксизм-ленинизм о войнах эпохи промышленного капитализма» [3, с. 142–158] и «II Интернационал и проблема войны» [3, с. 285–318]. В 1934 году в журнале «Проблемы марксизма» выходит еще одна статья И.С. Фенделя на эту тему [9, с. 63–86]. С преподавательской деятельностью И.С. Фенделя в Военно-политической академии связана подготовка им учебного пособия для ее слушателей [12], предназначенного для семинарских занятий по кафедре всеобщей истории.

Тем временем, основываясь на своих предшествующих публикациях, И.С. Фендель подготовил и напечатал в 1934 году брошюру (100 с.) [7], представлявшую ввиду большого фактического материала, положенного в ее основу, несомненный интерес для массового советского читателя того времени. Другое дело – идеологическая, пропагандистская составляющая этого труда И.С. Фенделя. Она, можно сказать,

«зашкаливает». «Война, – пишет он, – может вспыхнуть в любую минуту. Сейчас вряд ли возможно предварительное объявление войны. Сейчас «вползают» в войну, как «вползает» в войну в Китае Япония <...>. Новую мировую войну, которую может предотвратить только пролетарская революция (мирная политика Советского Союза может только отсрочить ее), международный пролетариат должен под руководством Коминтерна возможно скорее превратить в гражданскую против капиталистического строя в целом» [7, с. 98].

Список научных работ ученого (1935 г.) насчитывает 15 публикаций [5, л. 16–18]. «Сейчас, – отмечал И.С. Фендель в своей автобиографии 1934 года, – работаю над монографией о военной политике германской социал-демократии до и после войны» [6, л. 232об.].

Трагедией для него, как, впрочем, и для его товарищей из числа историков-партийцев, обернулось убийство 1 декабря 1934 года С.М. Кирова, мастерски использованное И.В. Сталиным для развертывания террора в отношении бывших сторонников троцкистско-зиновьевской оппозиции. Никакой борьбы с партией И.С. Фендель, будучи человеком осторожным, а по отзывам ряда его коллег, даже хитрым, конечно же никогда не вел. Хотя в конце 1927 года при обсуждении оргвыводов ЦК партии в отношении оппозиционеров и проявил определенные колебания. Теперь, после убийства С.М. Кирова, этого вполне хватило для того, что бы уже его самого объявить оппозиционером и в соответствии с постановлением ЦК от 4 февраля 1935 года в партийном порядке выслать в город Зима Восточно-Сибирского края, где ему была предоставлена должность заведующего районным отделом народного образования.

Так как найти подходящее жилье в самом городе не удалось, Фендели поселились в рабочем поселке под названием Сахалин. Жена Белла работала учительницей в местной школе. Здесь же училась и их дочь Рахиль [1, л. 6].

4 июня 1936 года по распоряжению начальника секретно-политического отдела ГУГБ НКВД СССР И.С. Фендель был арестован и заключен под стражу в Иркутскую тюрьму, после чего, как особо опасный преступник, «в отдельной камере железнодорожного вагона» конвоирован в распоряжение УНКВД по Ленинградской области [1, л. 8]. Первый допрос ученого после этапирования его в Ленинград состоялся 26 июня 1936 года. Проводили его

начальник секретно-политического отдела УГБ НКВД по Ленинградской области майор госбезопасности Лупекин и оперуполномоченный отдела сержант госбезопасности Райхман. «Следствием установлено, – было заявлено здесь, – что Вы являетесь участником контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации. Предлагаем Вам дать правдивые показания.

– Мне не о чем говорить, – отвечал на это И.С. Фендель, – так как я никогда участником контрреволюционной организации не был и о существовании таковой мне неизвестно < ... >. У меня действительно были колебания в 1927 году, которые привели меня к выступлениям на собраниях с защитой троцкистских контрреволюционных установок. Однако, впоследствии я их изжил.

– Вы не даёте прямых ответов на вопросы, – настаивали следователи, – нам известно, что Вы являетесь участником контрреволюционной организации, принимали участие в нелегальных сборищах, на которых в контрреволюционном духе критиковалась политика партии. Мы снова предлагаем Вам дать правдивые показания о своей контрреволюционной деятельности» [1, л. 10].

Были ли применены в отношении И.С. Фенделя физические меры воздействия, сказать наверняка сегодня, конечно же, нельзя, хотя, скорее всего, что да. Иначе как объяснить, что только что горячо отрицавший свою причастность к контрреволюционной организации, уже минут через десять он вдруг передумал и начал давать так называемые «признательные показания».

«Я не хочу, – заявил он, – ждать, когда следствие перейдет к изобличению меня имеющимися в его распоряжении фактами и хочу заявить следующее. В течении ряда последних лет, вплоть до самого последнего времени, то есть, до моего отъезда из Ленинграда в 1935 году, в Ленинграде существовала контрреволюционная троцкистско-зиновьевская организация, объединявшая троцкистские и зиновьевские элементы из числа научных работников Ленинграда <...>

Вопрос: Назовите известных Вам участников контрреволюционной организации.

Ответ: Мне известны следующие участники контрреволюционной организации:

1. Зайдель Григорий Соломонович. Бывший замдиректора ЛОКА. Троцкист, окончил ИКП в 1925 году. <...>

2. Горловский Самуил Саулович. Бывший директор ЛИФЛИ. Троцкист. Был арестован в 1935 году и выслан в Якутск. <...>

3. Пригожин Абрам Григорьевич. Троцкист. Бывший замдиректора ГАИМКа. В 1935 году был переведен в Москву директором МИФЛИ. В Москве был арестован и выслан. Активный участник организации.

4. Райский Леонид Григорьевич. Бывший научный сотрудник ЛОКА. В 1935 году откомандирован из Ленинграда по партийной линии, окончил ИКП в 1925 году. <...>

5. Томсинский Семен Григорьевич. Троцкист. Окончил Институт Красной Профессуры. Бывший директор института истории Академии наук. <...>

6. Малышев Андрей Ильич. Зиновьевец. Окончил Институт Красной Профессуры. Бывший преподаватель русской истории Комвуза имени Сталина. В 1935 году был арестован <...>

7. Тьянский Григорий Самойлович. Философ. Начальник кафедры диамата Военно-политической академии. Посещал нелегальные сборища участников организации у меня на квартире.

8. Ширвиндт Максим Лазаревич. Троцкист. Философ. Работал в Академии наук. В 1935 году был арестован и выслан. <...>

9. Леонидов. Преподаватель ленинизма в Военно-политической академии имени Толмачева, член ВКП(б). Принимал участие в нелегальных сборищах на квартире у меня и Годеса. Был связан со мной, Годесом, Мишиным.

10. Викторов Владимир Павлович – начальник кафедры истории СССР в Военно-политической академии имени Толмачева. Бывший эсер. Активный участник организации. Был тесно связан со мной и контрреволюционной группой в Академии наук. Встречался со мной в Толмачевской академии. Резко враждебно настроен к политике ВКП(б) и руководству партии.

11. Илюкович – преподаватель истории народов СССР в Военно-политической академии. <...> В разговорах высказывал враждебное отношение к политике руководства ВКП(б).

12. Попов. Историк, работал в ЛОКА, троцкист. Со мной встречался в ЛОКА. В разговорах проявлял недовольство руководством ВКП(б) на историческом фронте.

13. Мишин. Бывший научный сотрудник ЛОКА. Троцкист. Член ВКП(б). Откомандирован по партийной линии в Новосибирск в февраль 1935 года.

14. Гершович. Бывший научный сотрудник ЛОКА. Троцкист. Член ВКП(б). Откомандирован в 1935 году в Новосибирск.

15. Годес Михаил Соломонович. Начальник кафедры истории Толмачевской академии <...>

Примыкал к троцкистам. <...>

16. Бочаров Константин Иванович – начальник кафедры военного искусства в Военно-политической академии. Член ВКП(б). Контрреволюционер. Из болгар. Активный участник оппозиции. <...> Был тесно связан с группой болгар, в частности с Алтапармаковым. Однако о конкретном содержании этой связи мне ничего не известно.

17. Меламед Исаак – научный сотрудник ЛОКА. Троцкист. Член ВКП(б), бывший бундовец. Принимал участие в нелегальных сборищах на квартире Ширвиндта, реже у меня и Пригожина. <...>

18. Лотте Софья Андреевна – сотрудница ЛОКА. Член ВКП(б). Откомандирована по партийной линии из Ленинграда 1935 году.

19. Рубинштейн Анна Яковлевна – бывшая сотрудница ЛОКА, член ВКП(б), <...>

20. Карев Николай Афанасьевич – бывший руководящий работник Академии наук, бывший член ВКП(б). Окончил ИКП в 1924 году, был арестован в 1933 году, активный участник контрреволюционной организации. Был одним из руководителей контрреволюционной группы в Академии наук.

21. Марецкий Дмитрий. Бывший научный работник Академии наук, бывший член ВКП(б). Был арестован в 1932 году. Активный участник контрреволюционной организации.

22. Бусыгин Александр – секретарь парткома Академии наук. Позже руководящий научный работник Академии наук. <...>

23. Лозинский Зяма – научный сотрудник ЛОКА. Последнее время директор Института литературы ЛОКА, член ВКП(б). Активный участник контрреволюционной организации. Был организационно связан с Томсинским, Малышевым, Викторовым. Со мной встречался в ЛОКА. При встречах высказывал резко враждебное отношение к политике и руководству ВКП(б) [1, л. 11–17].

На следующем допросе 3 июля 1936 года следствие постаралось закрепить и детализировать вырванные у И.С. Фенделя показания, который скорее всего уже не отдавал себе ясного отчета в том, что говорит и подписывает. «Я вынужден признать, – заявил он, – что мои показания на

допросе от 26 июня 1936 года относительно методов нашей борьбы с руководством ВКП(б), ложны. Наша троцкистско-зиновьевская организация, о составе которой я дал показания на допросе от 26 июня 1936 года, являлась террористической, причем отдельные участники ее принимали практическое участие в подготовке терактов против руководителей ВКП(б)» [1, л. 28].

На допросе от 26.06.1936 года Вы показали, – напомнил следователь, – что являлись до ареста участником контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации» и потребовал от И.С. Фенделя назвать, кто и когда вовлек его в ее ряды. «К участию в деятельности троцкистско-зиновьевской организации я был вовлечен во второй половине 1932 года троцкистами Зайдемом и Томсинским», – ответил И.С. Фендель [1, л. 29].

Непосредственную же задачу организовать в Военно-политической академии террористическую группу, показывал он далее, ему поручил Г.С. Зайдель. В результате в июле–августе 1934 года террористическая группа из сотрудников Толмачевской академии была им действительно создана. В нее вошли: В.П. Викторов, А.А. Клинов, А.П. Яценко, Л.Г. Райский и Г.С. Тымянский [1, л. 34].

Большой интерес в глазах следствия могло бы иметь указание И.С. Фенделя на лицо, от которого не он, а уже его «патрон» Г.С. Зайдель получил из Москвы директиву о подготовке теракта в отношении С.М. Кирова. Но ничего определенного Фендель по этому вопросу сказать не мог. По его словам, на совещании участников «террористической группы» в июле 1934 года у Г.С. Зайделя он задал ему вопрос о персональном составе Московского центра, откуда была получена эта директива. Однако никаких конкретных фамилий Зайдель не называл.

«Нам известно, – настаивал следователь, – что на совещаниях вашей террористической группы в июле и августе 1934 года Вами разрабатывался конкретный план совершения теракта над тов. Кировым. Дайте показания по этому вопросу. – Конкретный план в совершении теракта мы не разрабатывали», – ответил ему И.С. Фендель [1, л. 34].

После допроса Фенделя 4 августа и личных ставок ученого в сентябре 1936 года с рядом других подследственных фабрикации чекистами дела о контрреволюционной террористической группе в Военно-политической академии им. Толмачева (И.С. Фендель, Г.С. Тымянский, Л.Г. Рай-

14 | ский, А.П. Яценко, А.А. Климов) была фактически завершена. Обвинительное заключение по нему после утверждения его 7 октября 1936 года начальником УНКВД по Ленинградской области комиссаром госбезопасности 1 ранга Л.М.Заковским (Г.С. Штубис) поступило на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР [1, л. 87].

Материалы же следствия в отношении других «участников» троцкистско-зиновьевской организации из числа сотрудников ВПАТ А.И. Бочарова, М.С. Годеса, Леонидова, В.П. Викторова (застрелился при аресте) и М.А.Илюковича были выделены в отдельное производство [1, л. 91].

В период 1932–1936 гг., читаем мы в Обвинительном заключении, в Ленинграде существовала объединенная троцкистско-зиновьевская террористическая организация, ставившая своей задачей «совершение террористических актов над руководителями ВКП(б) и советского правительства». Ликвидированная УНКВД по Ленинградской области контрреволюционная группа Военно-политической академии им. Толмачева действовала по прямому указанию одного из непосредственных руководителей ленинградской террористической организации – Г.С. Зайделя. Террористическая группа Фенделя, выполняя директиву центра троцкистско-

зиновьевского блока, ставила перед собой задачу совершения террористических актов над С.М. Кировым [1, л. 87].

Что касается непосредственно И.С. Фенделя, то в вину ему было поставлено: во-первых, то, что «по заданию одного из руководителей контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации Г.С. Зайделя», он якобы организовал террористическую группу в Военно-политической академии им. Толмачева, а во-вторых, то, что совместно с участниками этой группы Райским, Тымянским, Клиновым и Яценко «полностью подготовил террористический акт над товарищем Кировым» и готовил теракты над руководителями ВКП(б) <...>. Виновным себя признал» [1, л. 87].

11 октября 1936 года дело И.С. Фенделя и его товарищей было рассмотрено выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР, приговорившей И.С. Фенделя и его однодельцев к расстрелу [1, л. 8]. В этот же день приговор был приведен в исполнение. Соответствующий акт об этом хранится в Особом архиве спецотдела НКВД.

11 мая 1957 года решением Военной коллегии Верховного суда СССР приговор от 11 октября 1936 года в отношении И.С. Фенделя и его товарищей по вновь открывшимся обстоятельствам был отменен и все они были реабилитированы [1, л. 96].

Список литературы:

- [1] Архив УФСБ РФ по Санкт Петербургу и Ленинградской области. Дело №П-22961 в 10 томах. Т. 1. (По обвинению Фенделя Исаака Соломоновича и других).
- [2] Волгин В.П. Сен-Симон и сенсимонизм. Изд. 2. – М., 1925.
- [3] Очерки марксистско-ленинского учения о войне / Сб. статей. Под ред. К. Бочарова, М. Годеса, И. Слуцкого, И. Фенделя. – Л.: Ленпартиздат, 1933.
- [4] Революционное движение в капиталистических странах во время и после Мировой войны. Книга для чтения. Т. 1. Империалистическая война 1914–1918 годов / Под ред. Г. Зайделя, Л. Райского, И. Фенделя. – Л.: Ленпартиздат, 1933.
- [5] СПб. филиал Архива РАН. – Ф. 225. Оп. 4. № 87. Научные работы И.С. Фенделя.
- [6] СПб. филиал Архива РАН. – Ф. 225. Оп. 4а, № 137.
- [7] Фендель И.С. Империалистическая война 1914–1918 г.г. – Л.–М.: Соцэкгиз, 1934.
- [8] Фендель И. Институт комиссаров при армиях Конвента. Доклад // Коммунистическая академия. Секция по изучению проблем войны. Записки. Т. 2. – М.: Изд-во Коммунистической академии, 1931.
- [9] Фендель И. Ленин и империалистические войны // Проблемы марксизма. Двухмесячный философский и общественно-экономический журнал. – Л.: Ленпартиздат, 1934, № 1.
- [10] Фендель И.С. Личный листок по учету кадров, 4 января 1934 года // ЦГАЛИ СПб., ф. 328 (ЛГИЛИ). оп. 2. № 1708.
- [11] Фендель И.С. Политическое лицо проф. Свечина // Против реакционных теорий на военно-научном фронте. – М.: Государственное военное изд-во, 1931.
- [12] Фендель И.С. Проблема войн и милитаризма на международных конгрессах II Интернационала. 1889–1914 г.г. – Л.: Военно-политическая академия РККА им. Толмачева. – Л., 1933.
- [13] Фендель И. Ранний пророк организованного капитализма // Под знаменем марксизма. Социально-философский и общественно-экономический журнал. – 1925, № 5–6.
- [14] Фендель И.С. Сен-Симон. Популярный очерк. – Л.: Прибой, 1925.